

губительную силу, о которой говорят пословицы.²⁰ Касьян связывается с адом и в другой легенде, рассказывающей, что Касьян каждые четыре года терпит жестокие муки: черти бьют его молотом и только 29 февраля дают ему смотреть на свет божий.²¹ Параллельные этим легендам украинские и белорусские предания еще более отчетливо связывают Касьяна с «нечистой силой» или уподобляют Вию (лубенское предание, сообщенное Н. М. Мендельсоном Г. Н. Потаниным), или, наоборот, изображают его бьющим того дьявола, «который рыщет по свету и напускает на людей, болезни и разные невзгоды. 29 февраля Касьян именинник, ничего не работает, поэтому сатана и успевает напустить на людей невзгоды; отпраздновав именины, Касьян снова принимается колотить дьявола по голове».²² К этим сведениям могут быть присоединены указанные Н. М. Мендельсоном данные письменной литературы, по которым Касьян оказывается ребенком, украденным демонами, обращенным в христианство Василием Великим, и ряд других, подобных им.

Облик Касьяна в свете всех этих данных выступает очень отчетливо. В основе его лежат все те же народные представления о нечистой и тайной силе, наносящей вред. Это подчеркивается указанным еще В. И. Далем закреплением за Касьяном трех дополнительных дней — трех четвергов: на масляной, святой и семицкой неделях. Эти дни, при всем их различии, имеют одну общую деталь. Четверг на масляной известен под названием «четверга» и «широкой масляной». В этот день в большинстве мест начинали печь блины. «В старину, — сообщал И. Сахаров, — первый блин отдавался нищей-братии на помин усопших. В степных селениях первый блин кладут на слуховое окошко для душ родительских. Старахи, кладя блин на это окно, приговаривают: „Честные наши родители! вот для вашей души блинок“».²³ О том же свидетельствовал И. Снегирев, сообщая: «По обычаю народному блинами поминают усопших; в Тамбовской и других губерниях первый блин, испеченный на сырной неделе, кладут на слуховое окошко для душ родительских».²⁴ На поминанье покойников на сырной неделе указывают также другие работы, рассказывающие о русской маслянице.²⁵

Пасхальная неделя (так же как и страстная) церковным ритуалом выключалась из поминования усопших (вплоть до понедельника на Фоминой). Но народный календарь идет в разрез с церковными службами. По народному поверью, четверг на пасху — навский и навий велик день (укр.) — пасха мертвецов. «Бог три раза выпускает мертвецов с того света на землю: в первый раз в пасхальный четверг, во второй раз, когда цветет жито, и в третий — на Спас».²⁶ Поверья о праздновании мертвецами

²⁰ См. у И. П. Калининского в «Церковно-народном месяцеслове на Руси» (Записки Русского географического общества по Отд. этнографии, т. VII, 1877, стр. 368).

²¹ См. статью Н. Л. Скалозубова в в. V «Сборника материалов для ознакомления с Пермской губернией» (Приложение к адрес-календарю и памятной книжке Пермской губернии на 1894 г. Пермь, 1893).

²² Н. М. Мендельсон. К поверьям о св. Касьяне, стр. 1—2 (цитата со стр. 2).

²³ И. Сахаров. Сказания русского народа. Народный дневник. Праздники и обычаи. СПб., 1885, стр. 106. В крестьянской среде, как правило, блины начинали печь с «широкой масляной», т. е. с четверга; в городах печенье блинов почти всегда начиналось с понедельника, но четверг также отмечался особо, как важнейший (наряду с субботой) масляничный день.

²⁴ И. Снегирев. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, в II М., 1838, стр. 120.

²⁵ См., например: А. Ермолов. Всенародный месяцеслов, стр. 61: «Масляница и блины — у нас понятия не разлучные: Без блинов — не масляна; но, принимаясь за блины перед широким масляничным разгулом, начинают с того, что вспоминают про своих дорогих покойников: На масляной первый блин за упокой».

²⁶ А. Ермолов. Всенародный месяцеслов, стр. 198.